

Архиепископ Аверкий (Таушев)

Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета.

Апостол

Послание святого апостола Павла к Колоссянам

Основание церкви Христовой в Колоссах

Город Колоссы находится в Малоазийской области Фригии на реке Лике, около впадения её в Меандр. В древности это был большой и богатый город. В книге Деяний апостольских город Колоссы не упоминается, и никаких точных и определённых сведений об основании Колосской церкви мы не имеем. Можно только предполагать, что церковь Колосская основана св. апостолом Павлом или непосредственно при прохождении его через Фригию, или учениками его. Из книги Деяний видно, что св. апостол Павел дважды проходил через Фригию: во второе своё апостольское путешествие по пути в Европу (Деян. 16:6) и в третье путешествие по пути в Ефес, когда он шёл, «утверждая всех учеников» (Деян. 18:23). Колоссы находились в постоянных торговых сношениях с Ефесом, местом пребывания св. Павла в течение двух с половиной лет во время третьего его путешествия. Можно полагать, если апостол Павел не был сам в Колоссах, что христианство насаждено там его учениками Епафрасом и Филимоном, обращёнными им в Ефесе. Епафраса св. Павел называет своим возлюбленным сотрудником и в послании к Колоссянам прямо говорит, что они «услышали и познали благодать Божию в истине и научились ей от Епафраса, верного для них служителя Христова» (Кол. 1:6–7). Из 4:12–13 видно, что Епафрасу было поручено духовное попечение как о христианах города Колос, так и о верующих двух соседних городов – Лаодикии, главного города области, и Иераполя. Филимона св. апостол называет возлюбленным споспешником своим, а сына его Архиппа – совоинственником своим (Флм. 1:1–2). В послании к Колоссянам он поручает передать Архиппу: «смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе» (Кол. 4:17).

Некоторые места послания к Колоссянам, как, например, 1:4, 2:1, наводят на мысль, что св. апостол Павел сам лично в Колоссах

не был, но, с другой стороны, они и не доказывают этого категорически. Еп. Феофан предлагает остановиться на предположении, что св. апостол Павел в Колоссах не был, но, может быть, и был. Во всяком случае, христианство в Колоссах обязано своим происхождением ему.

Повод к написанию послания к Колоссянам и цель его

Из содержания самого послания видно, что поводом к написанию его послужило появление во Фригии каких-то лжеучителей, угрожавших чистоте христианской веры, и желание апостола Павла предостеречь колоссян от увлечения этими лжеучителями. Из слов, которыми св. Павел характеризует этих лжеучителей (см. 2:4; 2:8; 2:16, 20–23), видно, что эти лжеучения не представляли собой какой-либо строго определённой системы и не отличались ясностью и определённой системой, а были какой-то смесью языческого философствования, чего-то вроде начатков гностицизма, и иудейства, державшегося прежних постановлений о пище и праздниках и об обрезании (2:11–15). Известить о появлении этих лжеучителей св. апостола Павла, находившегося тогда в узах в Риме, пришёл Епафрас, который и просил своего учителя написать колоссянам послание.

Целью послания было предостеречь колоссян, чтобы они не прельстились вкрадчивыми словами теософов, будто можно на ком-либо или на чём-либо, кроме Христа Господа, опереться упованием своим (Амвросиаст), а вместе с тем убедить их держаться, как непререкаемой истины, того учения, которое было возведено им Епафрасом, «верным для них служителем Христовым» (Кол. 1:7; 4:12–13).

Время и место написания послания к Колоссянам

В послании св. апостол Павел дважды упоминает, что он находится в узах (Кол. 4:3, 18). Это были первые узы в Риме, так как при апостоле находился Тимофей (1:1), которого не было при вторых узах. Оно написано ранее послания к Филиппийцам и одновременно с посланием к Филимону. Следовательно, место написания его – Рим, а время – вероятно, около 61 или 62 годов. Отправлено оно было в Колоссы с Тихиком и Онисимом, который нёс от апостола ещё особое послание к Филимону, своему бывшему господину (4:7–9).

Содержание и разделение послания к Колоссянам

Послание к Колоссянам содержит в себе четыре главы. Главная тема послания – опровержение лжеучителей, пытавшихся доказать, что можно прийти к Богу и спастись помимо Господа Иисуса Христа. Послание к Колоссянам разделяется на следующие части:

- 1) Предисловие (1:1–11);
- 2) Вероучительная часть (1:12, 2:23);
- 3) Нравоучительная часть (3, 4:6);
- 4) Послесловие (4:7–18).

Экзегетический разбор послания к Колоссянам

Как и всегда, послание начинается надписанием с приветствием от имени «Павла, волей Божьей апостола Иисуса Христа, и Тимофея брата». Преподав колоссянам благодать и мир, св. апостол говорит, что с тех пор как он услышал от Епафраса о вере их и любви ко всем святым, то есть христианам, он не перестаёт молиться о них, чтобы они всё более и более духовно совершеншались (1:1–11).

Цель послания – предостеречь колоссян от лжеучителей. Поэтому в вероучительной части послания св. апостол, прежде всего, изображает домостроительство спасения людей. Для этого он, прежде всего, благодарит Бога за то, что Он избавил нас от власти тьмы и ввёл в царство возлюбленного Сына Своего (1:12–14). После сего апостол начинает рассуждать о самом лице Божественного Спасителя, «Который есть образ Бога невидимого, рождённый прежде всякой твари» (1:15). «Образ, – говорит еп. Феофан, – указывает на единосушие с Отцом: в силу чего? В силу того, что рождён. поелику рождён, единосущен, единосущен же будучи, есть образ». «Рождённый прежде всякой твари» – здесь указывается, что Сын Божий рождён, а не является тварью Бога Отца. «Ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано» – здесь содержится важная догматическая истина о том, что Сын Божий есть Творец всего существующего и, следовательно, Сам не может быть тварью. Этим не устраняется участие в творении Бога Отца и Духа Святого.

Апостол, ставя целью опровергнуть лжеучителей, отрицавших Божество Иисуса Христа, лишь подчёркивают этим утверждением Его Божественное достоинство. Догматическое значение этого места заключается ещё и в том, что здесь указываются разные степени иерархии в мире ангельском: «престолы, господствия, начала, власти...» (1:16). «И Он есть прежде всего, и всё Им стоит» – «Часто повторяет одно и то же, чтобы учащением слов, как бы частыми ударами, с корнем иссечь нечестивое учение. И смотри, не сказал: пришёл в бытие прежде всех, но: «Той есть прежде всех», что свойственно Богу» (св. Златоуст). Итак, Сын Божий, воплотившийся в лице Иисуса Христа, «не только есть Создатель всего, но и промышляет о том, что сотворил, и правит тварью, и Его премудростью и силою стоит она» (блж. Феодорит). Не посредствующие между Богом и миром духи, не зоны (как учили гностики), и не ангелы поддерживают порядок в мире, но тот же Сын Божий, Который сотворил всё, не исключая и самих Ангелов. Эти слова апостола обличают и деистов, отрицающих Промысел Божий: мир не сам собой стоит и не одними бездушными законами природы управляется, но непосредственным участием в его жизни Творца. «Всё Им стоит, – говорит св. Златоуст, – значит, если бы что изъято было из Его промысла, разрушилось бы и погибло» (1:17). Сказав о том, что есть Господь Иисус Христос по Божеству, апостол переходит затем к речи о том, что есть Он по домостроительству нашего спасения. Здесь раскрываются две важные догматические истины: высота Богочеловека, ставшего Главой Церкви, и, как главное дело Его, – примирение всяческих с Богом. «И Он есть глава Церкви; Он начаток, первенец из мёртвых, дабы иметь Ему во всём первенство» (1:18). «Сказав: Глава, – говорит св. Златоуст, – апостол хочет показать близость к нам Господа и вместе великость человеколюбия Божия, – что Тот, Кто так высок и есть выше всех, благоволил соединиться так тесно с нашей низостью», то есть как глава с телом. «Он – Начаток» – это значит, что Христос стал родоначальником обновлённого им человечества. «Первенец из мёртвых» – «Как прежде всех Воскресший, за Которым последуют и все прочие» (св. Златоуст), как основание, источник общего всех воскресения (блж. Феодорит). «Дабы иметь Ему во всём первенство» – то есть, чтобы Он был первым во всех отношениях. Это говорится «в противность лжеучителям, которые вводили многие силы (зоны), и через то

многовластие» (еп. Феофан) (1:18). «Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в нём обитала всякая полнота», то есть, чтобы в Сыне Его совмещалось всякое совершенство – «всё сполна, что потребуется для кого бы то ни было, и во времени, и в вечности» (еп. Феофан). Эта мысль направлена и против гностиков. Они учили, что полнота, или «плирома», как они говорили, слагается из многочисленного ряда существ, обладающих различными совершенствами, а апостол учит, что всяческое совершенство сосредоточено в одном Сыне Божиим (1:19). «И чтобы посредством Его примирить с собой всё, умиротворив через него, Кровью креста Его, земное и небесное» – здесь указывается на главное дело Богочеловека – примирение всяческих с Богом. Грехопадение людей внесло вражду между Богом и тварью: крестная жертва Сына Божия внесла умиротворение, сняв с человека вину его греха и примирив его с Богом. Это же, в свою очередь, примирило и ангелов с человеком, которые, как верные служители Божии, не могли не быть враждебно настроены к согрешившему человеку: «ангелы вооружились против людей, – говорит св. Златоуст, – видя оскорбляемым от них Владыку своего». Теперь же, после совершения Господом подвига искупления, Ангелы относятся к нам, как старшие братья к младшим, как служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение (Евр. 1:14). Вот это и значит: «и небесное» (1:20).

Изложив сущность домостроительства нашего спасения, св. апостол Павел делает приложение изложенного им учения, во-первых, к колоссянам (1:21–23), а во-вторых, к себе и к своему апостольскому служению (1:24–29). Он говорит, что и колоссяне могут сподобиться плодов искупительного дела Христова, если только пребудут твёрдыми и непоколебимыми в вере и не отпадут от принятого ими учения Христова, проповедуемого им Павлом. О себе апостол говорит, что он радуется в страданиях своих за колоссян и за всё тело Церкви, ибо он страдает, по домостроительству, как служитель Слова Божия и проповедник той тайны спасения, которую он только что объяснил колоссянам.

Содержание второй главы всё направлено против лжеучителей, пытающихся прельстить колоссян. Начинает обличение их св. апостол Павел ссылкой на свой подвиг, желая как бы расположить колоссян к вниманию и приобрести их полное

доверие к себе. Сначала он хвалит колоссян, а с ними и жителей Лаодикии и Иераполя за то, что сердца их соединены в любви для всякого богатства совершенного разумения, для познания тайны Бога и Отца и Христа, «в Нём сокрыты все сокровища премудрости и ведения». «Первая мысль тут та, что Господь Иисус Христос как Сын Божий и Бог Сам всё знает... если так, то у Него должно просить всего; Он даёт премудрость и знание» (св. Златоуст). Но по ходу речи эти слова имеют и такой смысл: «Кто Его познает, тот в этом самом познании стяжет всю премудрость и всё знание» (еп. Феофан), приобретёт самое высшее и драгоценное ведение. «Посему, – как бы так внушает колоссянам апостол, – если кто подойдёт к вам в качестве премудрого и начнёт вам предлагать премудрость, не согласную с познанием тайны Божией о Христе Иисусе, не слушайте его: не мудрость он вам предлагает, а нелепое мудрование» (Амвросиаст и еп. Феофан). «Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстил вас вкрадчивыми словами, – поясняет апостол и увещевает колоссян: – Смотрите, чтобы кто не увлёк вас философией и крутым обольщением, к преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (2:1–8). Отсюда можно видеть, что лжеучение, угрожавшее чистоте веры колоссян, было философского характера. Оно было чисто человеческого происхождения и, видимо, пользовалось стихиями мира с суеверными целями, для таинственного общения с духовным миром, что действительно наблюдалось у древних мистических сект, как и ныне у спиритов и им подобных. «Ибо в нём обитает вся полнота Божества телесно» – то есть во Христе обитает вся полнота Божества телесно, то есть воплощённо и осязательно, а не только образно и в каком-нибудь переносном смысле, обитает, как душа в теле. «Но не думай, – поясняет блж. Феодорит, – что Он заключён в теле – объят, ограничен», ибо «Он Божеством неописан».

«И вы имеете полноту в Нём» – вы уже исполнены в Нём, а поэтому не следует слушать никаких лжеучителей – в Нём вы имеете всю полноту и ни к кому другому не обращайтесь. Он – глава всех ангельских сил – «всякого начала и власти». Так как лжеучители, видимо, учили какому-то незаконному мистическому поклонению Ангелам, то апостол и хочет предостеречь их от этого, уча, что Иисус есть Глава и Повелитель всех ангельских начал и властей (2:9–10).

«В Нём вы и обрезаны обрезанием нерукотворённым... бывши погребены с Ним в крещении» – эти слова, несомненно, против иудействующих, требовавших обрезания. Апостол говорит, что христиане обрезаются «обрезанием нерукотворённым», которое состоит в «совлечении греховного тела плоти» и очищении от грехов в таинстве крещения. В этих стихах (2:11–14) заключается важная мысль о том, что ветхозаветное обрезание заменено в Новом Завете таинством крещения. Достоин примечания то, что апостол сравнивает крещение с погребением – отсюда ясно, что правильный способ совершения этого таинства – погружение, а не обливание, как принято на Западе.

«Отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою» – «апостол говорит это о силах дьявольских, – поясняет св. Златоуст, – потому что природа человеческая была будто одета ими». Отсюда узнаём, что и в мире злых духов есть также своя иерархия, как и в мире добрых духов. Этим апостол снова предостерегает колоссян от какого-то особенного служения Ангелам: добрые Ангелы не могут сообщить никакого высшего знания по сравнению с тем, которое открыто Господом Иисусом Христом, а злые ангелы побеждены Им и не могут вредить верующим и следующим учению Христову, поэтому не нужно прибегать к каким-либо заклинаниям против них или вступать вообще в какие бы то ни было отношения с ними (2:15).

В последних стихах 2 главы, с 16 по 23 стих, св. апостол предлагает предостережения от определённых уклонений от истины. Этим предостережений всего три.

Предостережение первое касается иудейских обычаев, которые нет надобности соблюдать христианам: «никто да не осуждает вас за пищу, или питье, или какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу; это есть тень будущего, а тело – во Христе» (2:16–17). Во втором предостережении внушается не прельщаться кажущимся смиренномудрием лжеучителей и службой Ангелов. Лжеучители, помимо Главы Церкви – Христа Спасителя, учили достигать единения с Богом через посредство Ангелов, с которыми нужно уметь входить в общение разными таинственными средствами, а между прочим, истощением плоти. В этом они, подобно гностикам, видели высшее знание, горделиво относясь к настоящим христианам, хотя и принимали на себя вид

смиренномудрия. Это лжеучение пустило свои корни, так что Лаодикийский поместный собор в 365 году счёл нужным нарочитым 35-м правилом воспретить «фригийское ангелослужение», называя его «тайным идолослужением». Еп. Феофан по поводу этого лжеучения пишет: «Не было ли это что-либо похожее на собрания наших спиритов и с какими-нибудь приёмами и действиями, похожими на те, которые бывают у последних? – Всячески дух один и там и здесь». Предостережение третье: не увлекаться человеческими мудрованиями о необходимости воздерживаться от некоторых веществ: «не прикасайся, не вкушай, не дотрагивайся» – очевидно, здесь идёт речь не о воздержании как таковом, но о подвиге поста, который всегда существовал в христианской Церкви, а о каких-то суеверных представлениях о разных родах пищи; и теперь теософы и оккультисты учат о том, что некоторые роды пищи могут вредить человеку в духовном отношении, а потому их не следует касаться. Не следует придавать пище какое-либо духовное значение, ибо всем веществам, употребляемым в пищу, один конец – истление. Как же можно придавать им какое-то таинственное значение? (2:20–22).

«Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти» – эти требования: не прикасайся, не вкушай – «только вид премудрости имеют, или лучше – имеют одно голое (бессодержательное, пустое), но вкрадчивое слово» (Экумений). Под «самовольной службой» разумеется самоизмышлённый лжеучителями образ внешнего богопочтения, который состоял в том, чтобы они сами себе изобретали особый чин богослужения, не похожий ни на что, бывшее до них, может быть, что-нибудь вроде хлыстовских «радений» или спиритических сеансов. Внешний вид этих лжеучителей так представляет еп. Феофан: «Рубищная одежда, тихая речь, потупленный взор, всклокоченные волосы – вот и смиренномудрие. Дервиши турецкие таковы. Как это ни малозначительно, но всегда привлекало и привлекает, и не одних простых. Как-то трудно освободиться от мысли, что такого рода люди особого некоего, высшего суть духа. Отсюда почёт им и послушание».

«Изнурение тела и небрежение о насыщении плоти», очевидно, тоже у этих лжеучителей отличались не христианским характером. Быть может, они, подобно манихеям, считали плоть злым началом (2:23).

С третьей главы начинается нравоучительная часть послания. Здесь св. апостол сначала представляет христианскую жизнь, какой она должна быть сама по себе (3:1–17), а потом указывает, какой она должна быть в христианах при разных внешних их положениях и состояниях (3:18–25 с продолжением до 4:6). Нравственные наставления св. апостол начинает с увещания: «Ищите горнего... о горнем помышляйте, а не о земном, ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (3:1–3). В таинстве крещения христиане умирают для греха и воскресают со Христом к новой Богоугодной жизни, поэтому они должны помышлять не о земном, а о небесном, и жизнь их должна быть вся в Боге. Это – жизнь внутренняя, духовная, сокрытая от других. Плоды этой сокровенной в Боге жизни откроются, станут явными для всех, «когда явится Христос» – при втором Пришествии Христовом и общем воздаянии на Страшном Суде (3:4). Памятуя о славе, ожидающей праведников, христиане должны уклоняться от всякого вида зла, что и перечисляет апостол в 5–9 стихах. Назначение христианина – «совлечься ветхого человека с делами его и облечься в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его», то есть «отбросить свою самоугодливую самость со всеми страстями и решиться жить самоотверженно для одного угождения Богу. Эта решимость, обнимающая всё существо приступившего к Господу с верою и крестившегося, и есть новый человек» (еп. Феофан) (3:9–10). «Нет ни еллина, ни иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но всё и во всем Христос» (3:11) – «Благодать Божия о Христе Иисусе всех объединяет, и из всех составляет единое тело», поэтому «во Христе Иисусе все естественные различия исчезают» (еп. Феофан). Раздев христианина от страстей, апостол облакает его в добродетели, перечисляя в 12–17 стихах добродетели, которые должны быть свойственны христианам, из коих особенно подчёркивают он «любовь, которая есть совокупность совершенства» (ст. 14), то есть «совмещение и содержание всего, что составляет совершенство, как бы корень» (еп. Феофан). Средствами к преуспеянию в

добродетельной христианской жизни апостолом поставляются: обогащение ума ведением Божественных истин, молитва и делание всего во Имя Божие (3:16–17).

Во второй половине третьей главы (ст. 18–25) св. апостол даёт нравственные наставления христианам в зависимости от их положения: отдельно жёнам, отдельно мужьям, детям, отцам, рабам.

В первых 6 стихах четвертой главы заканчиваются эти нравственные наставления. Апостол заповедует справедливое отношение к рабам, а затем снова переходит к общим наставлениям для всех христиан, независимо от их общественного положения, внушая постоянство в молитве и духовное бодрствование с благодарением. В заключение апостол просит молиться о нём с его сотрудниками, «да Бог отверзет нам двери слова», чтобы Бог помог им беспрепятственно проповедовать Его Слово (4:1–4). Апостол заповедует благоразумное отношение к «внешним», то есть ещё не уверовавшим, и увещевает: «слово ваше да бывает во благодати солью растворено», то есть задушевно, исходящим из сердца и дышащим благорасположением, но вместе с тем сдержанно и благоразумно, что и значит «солью растворено» (ст. 5–6).

Стихи 7–18 составляют послесловие. В нём апостол говорит, что посылает это послание с Тихиком, «возлюбленным братом и верным служителем и сотрудником в Господе» (ст. 7–8). С ним посылается и Онисим, бывший слуга Филимона. В заключение апостол передаёт приветствия от находящихся с ним и заповедует прочитать это послание и в Лаодикийской церкви. Кончается послание обычным апостольским благословением (ст. 16–18).